

РИЗА ПОД СОБОРОМ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР



В. ГУРНУТИН

Гурнутин Владимир

42-Й Груз "Риза под собором"

<https://litres.ru/74297608>

SelfPub; 2026

Аннотация

Иркутск, 1920 год. В городе паника — Красная армия подходит к окраинам. Архиепископ Анатолий понимает: Золотая Риза Иверской иконы — бесценная святыня, два пуда чистого золота и 188 драгоценных камней — обречена. Он снимает Ризу с иконы и передаёт ключарю Никодиму Фонарёву. Тот уходит в подземные ходы под Соборной площадью — и исчезает навсегда.

Иркутск, август 2024 года. Реставратор Лиза Ковальчук и профессор Ветров, едва успев оправиться от истории с изумрудным кладом поручика Смолина, получают допуск к секретным архивам ФСБ. Им поручено найти Золотую Ризу. Но чем глубже они погружаются в тайну, тем яснее понимают: столетняя загадка — лишь первый слой. В охоту за святыней включаются международные «Хранители», готовые на всё ради тридцати миллионов евро.

Дневник расстрелянного архиепископа, карта подземных коммуникаций и старый керосиновый фонарь ведут героев под землю — туда, где сто лет назад погас свет и где до сих пор ждёт своего часа тайна, спрятанная ещё в XVII веке.

Содержание

Глава	4
АКТ I. СПЕЦХРАН	23
Глава 1. Удостоверения	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Гурнутин Владимир

42-Й Груз "Риза под собором"

Глава

ДОСЬЕ РОМАНА «РИЗА ПОД СОБОРОМ»

(Вторая книга цикла «42-й груз». Хранится в архиве ФСБ, доступ — только по спецпропуску).

1. Историческая справка: Золотая Риза Иверской иконы

Золотая Риза Иверской иконы Божией Матери — уникальный памятник русского церковного искусства конца XVII века. Создана в 1693 году мастерами Оружейной палаты Московского Кремля по заказу митрополита Сибирского и Тобольского Игнатия. Риза предназначалась для Иверской иконы, написанной по образцу чудотворного Афонского списка и доставленной в Иркутск в 1672 году.

Характеристики:

- Материал: чистое золото 96-й пробы
- Вес: 1 пуд 38 фунтов (около 32 кг)
- Украшения: 127 бриллиантов различной огранки, 43 рубина, 18 изумрудов, речной жемчуг
- Особенность: на внутренней стороне ризы выгравирована

на молитва, которую мог прочесть только священник, снимающий ризу с иконы

История перемещений:

- 1693 — создана в Москве, доставлена в Иркутск с образом митрополита Игнатия

- 1693–1919 — постоянно находилась в Знаменском соборе Иркутска

- Январь 1920 — исчезла при невыясненных обстоятельствах

- 1920–2024 — местонахождение неизвестно

Официальная советская версия: реквизирована большевиками в январе 1920 года, разобрана, камни проданы за границу через Внешторг, золото переплавлено. Документальных подтверждений этой версии в архивах Внешторга нет.

Альтернативная версия: спрятана по приказу архиепископа Анатолия в подземных ходах под Соборной площадью. «Человек с фонарём» унёс ризу и не вернулся. Что с ним стало — неизвестно.

2. Дело 1: Дневник архиепископа Анатолия (1920–1921)

Архивный шифр: Архив Иркутской епархии. Ф. 3. Оп. 2. Д. 47. (Гриф: «Для служебного пользования. Доступ — только с благословения правящего архиерея»)

Автор: Архиепископ Иркутский и Верхотенский Анатолий (в миру — Александр Каменский), 1863–1921. Расстрелян большевиками 7 марта 1921 года по обвинению в «сокрытии церковных ценностей и контрреволюционной агита-

ции».

Обстоятельства обнаружения: Дневник был изъят при обыске в Знаменском соборе в феврале 1921 года. Хранился в архиве Иркутской ЧК, затем — в архиве КГБ. В 1992 году передан епархии.

Избранные записи (расшифровка):

16 января 1920:

«Красные в Нижнеудинске. Адмирал арестован. Чехи уходят. В городе паника. Был у меня староста Знаменского собора, просил благословения спрятать Ризу. Говорит, большевики уже грабят церкви по всей губернии. Я ответил: не время. Ждать.»

18 января 1920:

«Господь вразумил. Сегодня ночью сам снял Ризу с иконы. Вызвал верного человека. Имени его не называю — опасно. Он знает ходы. У него фонарь. Отдал Ризу в его руки. Сказал: схорони там, где нас венчали с Господом под землёй. Он понял. Ушёл и не вернулся. Да сохранит его Бог.»

21 января 1920:

«Человек с фонарём не объявился. Жив ли? Боюсь посылать на поиски — привлеку внимание. Буду молиться. Ризу не нашли — это главное. Остальное в руках Божиих.»

3 февраля 1921:

«За мной пришли. Знаю, что это конец. Дневник сей передаю матушке Евдокии. Если кто прочтёт — пусть знает: ключ к Ризе — не в картах, а в слове. Там, где вода уходит

под камень, где три креста сходятся в одну тень — там вход. Фонарь — это не фонарь. Это имя.»

Последняя запись (без даты, на полях):

«Ключарь Знаменского собора Никодим Фонарёв. Вот его имя. Он унёс Ризу. Если не вернулся — значит, вход заваляло. Или его догнали. Ищите Никодима. Он знал ход с детства. Его отец был звонарём, а дед — строителем подземелий. Прости меня, Господи, что не уберёг.»

3. Дело 2: Протокол допроса «человека с фонарём» (1921)

Архивный шифр: ГАИО. Ф. Р-942. Оп. 3. Д. 128. (Гриф «Секретно» снят в 2005 году, но дело засекречено заново в 2015-м по запросу ФСБ «в связи с оперативной необходимостью»)

Обстоятельства: Протокол допроса гражданина Фонарёва Никодима Петровича, 1875 года рождения, ключаря Знаменского собора. Допрос проведён 25 января 1921 года следователем Иркутской ЧК Семёном Шамаевым (тем самым, который позже допрашивал поручика Смолина).

Текст протокола (фрагмент):

Вопрос: Вы знаете, где находится Золотая Риза Иверской иконы?

Ответ: Знаю. Но не скажу.

Вопрос: Вы понимаете, что мы можем заставить вас говорить?

Ответ: Понимаю. Тело моё в вашей власти. Душа — нет. Риза не ваша. Она Божия. И останется Божией, пока Господь

не решит иначе.

Вопрос: Кто приказал вам спрятать Ризу?

Ответ: Совесть.

Вопрос: Где вы её спрятали?

Ответ: Там, где вы не найдёте.

Примечание следователя: Допрос прерван ввиду ухудшения состояния допрашиваемого. Фонарёв скончался, не сказав более ни слова. Причина смерти — сердечная недостаточность (акт вскрытия прилагается). Тело передано родственникам.

Резолюция: Дело закрыть. Ризу считать утраченной. Фонарёва — расстрелянным при попытке к бегству (официальная версия).

Особые отметки: В деле имеется приписка, сделанная в 1953 году майором КГБ Г.И. Ступиным: «Местонахождение объекта Риза не установлено. Рекомендую завести оперативное дело для поиска и изъятия в случае обнаружения. Объект представляет значительную материальную ценность для государства».

4. Дело 3: План подземных коммуникаций Иркутска (1915)

Архивный шифр: Военный архив Иркутского гарнизона. Ф. 17. Оп. 5. Д. 203.

Название: «План подземных ходов и коммуникаций г. Иркутска, составленный для возможной эвакуации казны и ценностей в военное время».

Обстоятельства создания: Осенью 1915 года, ввиду приближения германских войск к западным границам, военный инженер-капитан М.Л. Горский провёл ревизию городских подземелий Иркутска. Выяснилось, что под центром города существует сеть старых ходов, соединяющих Знаменский собор, Спасскую церковь, Богоявленский собор и бывший дом генерал-губернатора.

Характеристики подземной сети:

- Общая протяжённость: около 800 метров
- Глубина залегания: 5–18 метров
- Входы: 7 (на 1915 год)
- Основные галереи: 3 (Соборная, Спасская, Богоявленская)
- Соединительные ходы: 4
- Состояние: удовлетворительное, частично затоплены грунтовыми водами

Входы (по плану):

1. Подвал Знаменского собора (замаскирован под плитой пола)
2. Подвал Спасской церкви (дверь в северной стене)
3. Подвал Богоявленского собора (лестница за иконостасом)
4. Подвал дома генерал-губернатора (ныне — здание администрации)
5. Выход к Ангаре (запечатан в 1905 году)
6. Вентиляционная шахта у Соборной площади

7. Трамвайный люк на улице Ленина (обнаружен в 1962 году, засыпан)

Примечание: На плане имеется отметка капитана Горского: «Ходы древние. Происхождение — не позже XVIII века. Вероятно, строились при митрополите Игнатии для тайного перемещения ценностей и людей. Рекомендую использовать для эвакуации казны в случае захвата города».

Современный статус: План официально утрачен при пожаре в архиве в 1920 году. Фактически — хранится в спецхране ФСБ, куда был передан в 1953 году для оперативного дела «Митра».

5. Дело 4: Аэрофотосъёмка Иркутска (1942)

Архивный шифр: Военный архив ПВО. Ф. 22. Оп. 11. Д. 418. (Гриф «Секретно» — не снят до настоящего времени)

Обстоятельства: В июле 1942 года, в рамках мероприятий по проверке светомаскировки города, была проведена аэрофотосъёмка центра Иркутска. Самолёт-разведчик СБ выполнил два пролёта на высоте 2000 метров. Снимки фиксировали затемнённость окон, световые пятна фонарей и автомобильных фар.

Аномалия: На трёх снимках, охватывающих Соборную площадь и прилегающие кварталы, видны странные провалы грунта — линейные углубления, не совпадающие с известными коммуникациями. Особенно заметен провал у дома 14 по улице Ленина — тот самый, который вскрылся в 1962 году при прокладке трамвайных путей. Ещё два провала видны

у Спасской церкви и на пустыре за Богоявленским собором.

Резолюция начальника ПВО: «Считать дефектами грунта. Связи с подземными объектами не усматривается. Снимки хранить до особого распоряжения».

Особая отметка КГБ (1953): «Снимки изъяты в оперативное дело Митра. С провалами грунта — возможно, просадка сводов подземных галерей. Рекомендую провести геолокацию».

6. Дело 5: Оперативное дело «Митра» (1953–1987)

Архивный шифр: Архив ФСБ. Ф. 41. Оп. 9. Д. 12. (Гриф «Совершенно секретно». Снят частично в 2022 году)

Название: «Оперативное дело Митра — розыск и изъятие Золотой Ризы Иверской иконы в целях государственной безопасности и пополнения валютного фонда СССР».

Хронология оперативных мероприятий:

- 1953 — заведено по инициативе майора Ступина
- 1954 — опрошены старожилы центра Иркутска, получены свидетельства о подземных ходах
- 1955 — проведена геолокация участка у дома 14 по Ленина, обнаружена подземная полость
- 1956 — работы остановлены «ввиду нецелесообразности»
- 1962 — при прокладке трамвайных путей случайно вскрыт свод галереи. Свод немедленно засыпан по распоряжению горкома КПСС. Свидетели дали подписку о неразглашении

- 1963 — оперативное дело переведено в разряд «пассивных». Рекомендовано «наблюдение за участком»

- 1987 — дело закрыто «ввиду отсутствия новых данных»

Примечание: Среди документов дела имеется записка без подписи: «Объект Риза является не только материальной, но и идеологической ценностью. В случае обнаружения рекомендуется не изымать, а оставить на месте. Нахождение святыни в тайном убежище выгоднее для государства, чем её публичная продажа или передача Церкви. Контролируемая легенда предпочтительнее неконтролируемой правды».

7. Дело 6: Новые фигуранты

Досье 1: Отец Михаил (Мишель Бержье)

- Дата рождения: 1975 г.

- Гражданство: Швейцария (паспорт), Франция (второе гражданство)

- Образование: доктор теологии Женевского университета, магистр истории искусств Сорбонны

- Специализация: православные древности Сибири, утраченные святыни

- Официальный статус: приглашённый эксперт ЮНЕСКО по сохранению культурного наследия

- Неофициальный статус: оперативный сотрудник организации «Хранители», специалист по внедрению в церковные и музейные круги

- Особые навыки: полиглот (русский, французский, английский, немецкий, церковнославянский), опыт психологи-

ческого манипулирования, связи с аукционными домами Европы

- Характер: обаятелен, мягок в общении, производит впечатление искреннего энтузиаста. На деле — холодный прагматик, рассматривающий святыни как товар. Циничен. Любимая фраза: «История — это просто товар, который ещё не продали»

- Слабость: искренне увлечён православным искусством, и это увлечение иногда конфликтует с его деловыми задачами

Досье 2: Полковник ФСБ Павел Сергеевич Архипов

- Дата рождения: 1968 г.

- Должность: начальник спецхрана УФСБ по Иркутской области

- Послужной список: служил вместе с Шамаевым в 1990-х. После увольнения Шамаева дистанцировался от него, но сохранил связи

- Отношение к делу «Груз 42»: лично заинтересован. Именно Архипов переписал отчёт, превратив Шамаева в «тайного агента», а Лизу с Ветровым — в «случайных свидетелей»

- Мотив: не деньги. Власть над информацией. Архипов — из тех, кто считает, что некоторые тайны не должны быть раскрыты никогда

- Слабость: его дочь — инвалид, и он содержит её на одну зарплату. Финансово уязвим, но принципиален

Досье 3: Марина Олеговна Волина

- Дата рождения: 1979 г.

- Должность: начальник отдела культурного наследия Министерства культуры РФ по Иркутской области

- Задача: обеспечить «правильную» интерпретацию находок

- Характер: чиновник до мозга костей. Для неё главное — отчётность и отсутствие скандалов

- Мотив: карьерный рост. Если Ризу найдут и передадут государству — она получит повышение. Если Ризу найдут и возникнет конфликт с Церковью — она потеряет должность. Поэтому её задача — контролировать процесс

Досье 4: Епископ Иркутский и Ангарский Иннокентий

- Дата рождения: 1962 г.

- Отношение к Ризе: считает святыню принадлежащей Церкви по праву. Светским исследователям не доверяет

- Позиция: если Риза будет найдена, она должна вернуться в Знаменский собор. Никаких музеев. Никаких торгов

- Слабость: возраст и здоровье. Фактически делами епархии управляет его секретарь — отец Сергей, который... находится в контакте с «Хранителями»

8. Дело 7: Схема архивов и грифы доступа

Архив 1: Спецхран УФСБ (ул. Литвинова, 13)

- Что хранится: оперативное дело «Митра», план подземных коммуникаций 1915 года, протокол допроса Фонарёва, переписанное дело «Груз 42»

- Уровень доступа: строго по спецпропускам. Лиза и Ветров имеют доступ только к тем делам, которые им предоставляет Архипов

- Риски: Архипов может изъять или подменить документы в любой момент

Архив 2: Министерство культуры (ул. Чкалова, 5)

- Что хранится: акты экспертизы ценностей, изъятых у Шамаева, переписка с музейным фондом, старые планы застройки центра Иркутска

- Уровень доступа: официальный запрос + согласование с Волиной

- Риски: Волина может «потерять» неудобные документы или составить их так, чтобы исключить Церковь из числа претендентов

Архив 3: Епархиальный архив (Знаменский собор, подвальные помещения)

- Что хранится: дневник архиепископа Анатолия (полная версия), клировые ведомости Знаменского собора, семейные записи рода Фонарёвых

- Уровень доступа: только с личного благословения епископа

- Риски: секретарь епископа отец Сергей — информатор «Хранителей». Всё, что узнает Лиза, немедленно становится известно отцу Михаилу

Архив 4: Военный архив (закрытый городок 17, 40 км от Иркутска)

- Что хранится: аэрофотосъёмка 1942 года, геолокационные карты 1955 года
- Уровень доступа: необходим запрос от ФСБ
- Риски: запрос может быть отклонён без объяснения причин

Архив 5: Семейный архив Шамаевых (изъят при обыске, хранится в УФСБ)

- Что хранится: записки деда-чекиста Семёна Шамаева, его личный дневник, фрагменты допросов, не попавшие в официальные дела
- Уровень доступа: через Архипова, с его личного разрешения

- Риски: Архипов может не показать самое важное

9. Дело 8: Структура «Хранителей»

«Хранители» — международная организация, специализирующаяся на поиске и продаже утраченных православных святынь. Основана в 1970-х годах русскими эмигрантами второй волны. В настоящее время — сеть с ячейками в Женеве, Лондоне, Нью-Йорке и Гонконге.

Цель: находить святыни, которые официально считаются утраченными, и продавать их частным коллекционерам. Идеология: «Церковь всё равно не сможет их сохранить. А мы можем — за правильную цену».

Ключевые фигуры (известные):

- «Архивариус» — глава сети, личность не установлена
- Отец Михаил (Мишель Бержье) — оперативник по Во-

сточной Сибири

- «Оценщик» — эксперт по драгоценностям, работает в Лондоне

- «Связной» — курьер, перемещающий предметы через границы

Их интерес к Ризе: это их главная цель на ближайшие два года. Покупатель уже найден — неназванный миллиардер из Гонконга, коллекционирующий православные древности. Сумма сделки — предположительно 30 миллионов евро.

Их метод: не насилие, а манипуляция. Они действуют через подставные гранты, фальшивые экспертизы, внедрение своих людей в музеи и епархии. Их главное оружие — компрометирующая информация и юридическое давление.

10. Дело 9: Переписанное дело «Груз 42»

Обстоятельства: Через три дня после ареста Шамаева в спецхране ФСБ было сформировано новое дело «Груз 42». Куратор — полковник Архипов.

Изменения по сравнению с реальными событиями:

- Шамаев фигурирует как «агент, внедрённый в преступную сеть для выявления зарубежных контрабандистов»

- Его интерес к дневнику Смолина объясняется «служебной необходимостью»

- Елизавета Ковальчук и Глеб Ветров упоминаются как «гражданские лица, случайно оказавшиеся на месте событий и оказавшие содействие»

- Дневник Смолина проходит экспертизу на подлинность,

результаты которой засекречены

- Изумруды и риза Иверской иконы переданы в музей, но акт передачи содержит оговорку: «временное хранение до завершения следственных действий»

Цель Архипова: максимально засекретить историю, чтобы исключить утечку информации о подземных ходах и возможном местонахождении иркутской Ризы. Если Ризу найдут — она должна быть найдена ФСБ, а не гражданскими.

ПРОЛОГ. НОЧЬ В ЗНАМЕНСКОМ СОБОРЕ

Иркутск. Январь 1920 года.

Снег падал крупными хлопьями, беззвучно, и в этом беззвучии было что-то зловещее. Город замер, притаился, словно ждал удара. Ангара встала ещё в ноябре, и теперь над её ледяным панцирем гулял ветер, завывая в печных трубах и ставнях. Мороз стоял под сорок — такой мороз, когда воздух становится стеклянным, а каждый звук разносится на квартал.

Архиепископ Анатолий стоял у алтаря Знаменского собора и смотрел на Иверскую икону. Лампада горела ровно, и золото Ризы мерцало в её свете, словно живое. Сто двадцать семь бриллиантов. Сорок три рубина. Восемнадцать изумрудов. Речной жемчуг с Ангары. И золото — два пуда чистого золота, кованного мастерами Оружейной палаты двести с лишним лет назад.

Сколько молитв слышала эта Риза? Сколько рук прикасалось к ней с верой и надеждой? Сколько раз её целовали за-

плаканные женщины, провожавшие мужей на войну? Сколько раз перед ней становились на колени каторжники, которых гнали через Иркутск в нерчинские рудники?

Архиепископ перекрестился и низко поклонился иконе.

— Прости, Владычица, — прошептал он. — Не смею оставить Тебя без Ризы. Но и оставить Ризу на поругание безбожникам — грех ещё больший. Верю: Ты сохранишь её. И вернёшь, когда придёт час.

В соборе было холодно. Дрова экономили — неизвестно, что будет завтра, послезавтра, через неделю. Красные взяли Нижнеудинск, адмирал Колчак арестован, чехи уходят, и никто уже не защитит Иркутск. Говорили, что передовые отряды Пятой армии уже на станции Иннокентьевская. Ещё день-два — и они войдут в город.

Владыка знал, что это значит. Он помнил 1918 год. Помнил, как большевики уже брали власть в Иркутске — и как они грабили церкви тогда, ещё до Колчака. Выносили иконы, срывали оклады, переплавляли золото в слитки. Теперь они вернутся. И на этот раз — навсегда.

Скрипнула боковая дверь. Архиепископ обернулся.

В собор вошёл человек. Высокий, сутулый, в длинном тулупе и валенках. В правой руке он держал керосиновый фонарь — старый, медный, с треснувшим стеклом. Свет фонаря плясал на стенах, выхватывая из темноты лики святых и позолоту иконостаса.

— Владыка, — сказал человек негромко. — Я пришёл.

— Здравствуй, Никодим. — Архиепископ шагнул ему навстречу и благословил. — Ты готов?

— Готов, — кивнул Никодим Фонарёв, ключарь Знаменского собора. — Только... — он замолчал и посмотрел на икону. — Только сердце разрывается. Как же мы без Неё?

— Мы — без Неё, — тихо сказал архиепископ. — А Она — с нами. Риза — это только золото и камни. Благодать не в Ризе, Никодим. Благодать — в самой иконе. А икону мы не отдадим. Спрячем здесь, в соборе. Если не найдут — сохраним. Если найдут... — он перекрестился. — На всё воля Божия.

Фонарёв поставил фонарь на пол и подошёл к иконе. Долго смотрел на неё, шевеля губами — молился. Потом достал из-за пазухи старую ветошь, мягкую, бархатную, и начал осторожно, благоговейно снимать Ризу.

Архиепископ помогал ему. Вдвоём они работали молча, и только иногда Фонарёв шептал: «Господи, помилуй... Господи, помилуй...» Бриллианты тихо звенели, касаясь друг друга. Камни были холодными, и пальцы немели от этого холода.

Через полчаса Риза лежала на ветоши — тяжёлая, сверкающая, похожая на спящее живое существо. Икона без Ризы выглядела обнажённой, беззащитной, и у архиепископа сжалось сердце.

— Заворачивай, — сказал он. — И слушай внимательно. Фонарёв поднял голову.

— Ты знаешь ходы?

— Знаю. Меня отец водил. И дед. Я там каждый поворот помню. От собора — до Ангары. И от собора — до Спасской церкви. И до Богоявленского собора. Все три галереи.

— Куда пойдёшь?

— В Соборную галерею. Она самая глубокая. И самая сухая. Там, под площадью, есть ниша. Старая, ещё при митрополите Игнатии сделана. В неё никто не заглядывал двести лет.

— Хорошо. — Архиепископ перекрестил Фонарёва. — Иди. И помни: если что — ты ничего не знаешь. Ты просто ключарь. Просто старый звонарь. Ты меня понял?

— Понял, владыка.

— Если не вернёшься...

— Значит, так Богу угодно, — спокойно договорил Фонарёв. — Я не боюсь смерти, владыка. Я боюсь только одного — что Риза попадёт в руки нечестивых. Этого не будет. Клянусь.

Он завернул Ризу в ветошь, потом — в холщовый мешок, и взвалил на плечо. Два пуда — тридцать два килограмма. Тяжело. Но он справится.

Архиепископ проводил его до подвала. Там, за старым сундуком, была плита в полу — тяжелая, чуть сдвинутая в сторону. Из отверстия тянуло холодом и сыростью. Темнота внизу была такой густой, что свет фонаря растворялся в ней, как в чернилах.

— С Богом, — сказал архиепископ.

Фонарёв кивнул и начал спускаться по узкой каменной лестнице. Шаги его звучали глухо, и скоро свет фонаря исчез в глубине.

Архиепископ закрыл плиту, задвинул сундук и вернулся в собор. Подошёл к иконе, опустился на колени и заплакал. Он знал, что больше никогда не увидит Ризу. И он знал, что через несколько дней за ним придут.

Так и случилось.

15 января в Иркутск вошли передовые части 5-й армии. 3 февраля в Знаменский собор явились чекисты. Архиепископа Анатолия арестовали. Его допрашивали три недели — он молчал. 7 марта 1921 года его расстреляли во дворе Иркутской тюрьмы.

Золотую Ризу не нашли ни тогда, ни позже.

Через сто четыре года после этой ночи в Иркутск приехала Елизавета Ковальчук, реставратор музея, которая только что нашла изумрудный клад поручика Смолина. Она ещё не знала, что главная тайна — не в Китайской пещере.

Главная тайна — здесь. Под её ногами. Под Соборной площадью. В темноте, куда сто лет назад ушёл человек с фонарём.

АКТ I. СПЕЦХРАН

Иркутск. Август 2024 года.

Глава 1. Удостоверения

Утро началось с тумана и телефонного звонка. Лиза стояла у окна своей квартиры в предместье Марата, смотрела, как Ангара дышит белой мглой, и думала о том, что август в Иркутске — странное время. Ещё не осень, но уже и не лето. Тополиный пух сошёл, поутрам — холодные росы и запах дыма от первых печей.

Телефон зазвонил ровно в восемь.

— Елизавета Андреевна? — голос майора Громова звучал бодро, словно он не спал вовсе. — Поздравляю. Ваши удостоверения готовы. Жду вас и Глеба Игоревича в управлении к десяти. Пропуск заказан.

— Удостоверения? — Лиза ещё не до конца проснулась.

— Консультантов при УФСБ по Иркутской области. Вы же не думали, что наше сотрудничество ограничится одним разговором? Всё официально. С этого дня вы и профессор Ветров — эксперты с допуском к закрытым фондам. Жду.

Телефон отключился. Лиза посмотрела на экран и медленно опустилась на стул.

Вот так. Ещё месяц назад она была реставратором музея. Ещё неделю назад — кладоискателем-любителем, за которым охотились бандиты. А теперь — консультант Федеральной службы безопасности. Судьба делает крутые виражи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.